

Я много раз был в Китае, и даже однажды с Валей вместе, когда в 1999 году был месяц в научной командировке от МГИМО. Мы оба интересовались этой страной: я всегда с радостью наблюдал рост социалистической державы, ее успехи, а Валя – как человек влюбленный в китайскую культуру, и именно в живопись. Какое-то время было странно наблюдать, как она рисует по-китайски. Потом все к этому привыкли, как к само собой разумеющемуся. По-китайски, так по-китайски. Но я-то знаю, как тщательно она изучала это явление – китайская живопись – года 2 по книгам, изучала китайскую философию, поэзию, а потом еще пару лет рисовала “палочки и точки”, начиная этот сложнейший вид художественно-философского выражения. Она, профессиональная пианистка, закрыла крышку рояля (к моей радости, а то уж очень громко играла) и начала совершенно иной вид творческой деятельности.

К Шанхайским зарисовкам это имеет прямое отношение, поскольку ее третья персональная выставка проходила в Шанхайском Музее Искусств, не больше не меньше.

Эта выставка – дело чести, проверка на профессиональную пригодность, знак качества, если угодно. У нее уже были 2 выставки в Москве: в 2000 в Центральном Доме Художника и в 2001 – в Музее Н.К.Рериха. Любителям и “знатокам” от китайского искусства, пишущим “ведам” хотелось вернуть что-то эдакое, найти антикитайское и любительско-вертикальноглазое в ее работах. Она всегда только удивлялась, сколько в людях накопилось зла, ущербности, даже ненависти, как трудно пережить успех, победы других (я-то не удивляюсь, я знаю логику этого). Но зрители, приходившие на выставки оставляли такие записи в книге отзывов, что ее душа трепетала от счастья.

Живя в Оксфорде без гнета времени она нарисовала множество картин, найдя свой почерк, сделав несколько открытий в возможностях туши. Так случилось, что я послал одну из ее картин своему знакомому профессору по Фуданьскому Университету по электронной почте. Тут же я получил ответ, что нужно прислать еще несколько работ, чтобы утвердить картины к экспозиции на выставке. Мне казалось, что это нереально, чтобы китайцы допустили “иностранца”, да еще женщину, хотя и пишущую в китайском стиле, в центр китайского искусства. Тем не менее, представитель Шанхайского общества дружбы с зарубежными странами, товарищ Тан Хуэймин связался с нами и показал эти работы китайским художникам, экспертам Шанхайского Музея Искусств. Картины к выставке были одобрены! И проект совершенно неожиданно для нас закрутился по инстанциям: Министерство образования, Шанхайская ассоциация художников, Общество дружбы и, наконец, сам Музей искусств. И через довольно

короткое время представитель Общества Дружбы тов. Тан Хуэймин присылает нам приглашение в Шанхай для личного участия в выставке, назначенной быть с 12 по 18 августа 2003 г. Но тут в Китае разразилась эпидемия пневмонии, которая перевернула все планы. Валя переживала, ведь выставка в Шанхае – шанс получить квалификацию, возможность назвать те работы, над которыми она трудится, китайской живописью. Мы решили, что не судьба.

Но китайцы на удивление быстро справились с этим вирусом, и проект возобновился в оговоренные сроки.

Выставка открылась 12 августа в 9 утра. Собралось около 120–150 человек, среди них консулы некоторых стран, руководители Общества Дружбы, Шанхайского Музея Искусств, журналисты Синьхуа, Женьминь Жибао, телевидение, представители общественности, художники и любопытствующие.

Все, что положено быть на выставках такого уровня, было: и встречи в Академии Художеств, и реклама – растянутая на высоту музея Валина картина, и консульские встречи, и обеды..., но одна встреча должна быть описана отдельно.

Музей У Чаншо (Wu Changshuo), место, свято охраняемое государством и китайскими художниками, оказал Вале огромную честь: был назначен день специального посещения. Знаменит этот музей тем, что его основатель, имя которого носит музей, учил самого Ци Байши, и стоял у истоков всех живописных направлений Шанхая. Во время этого посещения телевидение снимало фильм о Валиной выставке вообще, а также делало специальный репортаж об этом визите, где нынешний директор музея, внук У Чаншо и сам известный художник У Юе нарисовал картину-посвящение русской художнице Валентине (а китайское имя Ван Люши – ее художественный псевдоним). Фильм этот показывали по Шанхайскому телевидению, потом на весь Китай и на зарубежное вещание. Валя также подарила свою картину этому музею, что было встречено с большой благодарностью и желанием поместить ее работу среди экспонатов музея.

Дальше я хотел бы рассказать не о выставке, хотя рассказывать было бы что, а о Китае и китайцах.

О Китае у меня написано немало работ, где тезис о доминирующей роли Китая в 21 веке доказывается научно. Здесь же хочу добавить некоторые штрихи о стране, которые не были отмечены в предыдущих очерках и статьях.

Ранее я приезжал в Китай на конференции и в командировки, когда все организационные и финансовые вопросы берет на себя китайская сторона и соответствующая наша организация, а ты сам ни о чем не заботишься. На этот раз мы приехали самостоятельно, т.е. все надо было самим организовывать в ходе переговоров с китайцами. И я был удивлен тем, как четко работают китайцы. Ни одно письмо по электронной почте не оставалось без ответа. Ни одного не выполненного обещания: реклама в Синьхуа, Жэньминь Жибао, телевидение, встречи с художниками и пр. Отъезд-уезд, встречи и визиты в четко оговоренное время вплоть до минуты. Ни одного прокола. Все это резко контрастировало с тем, с чем я постоянно сталкиваюсь в России и нередко в той же Англии. Подобную четкость ранее я встречал только в Японии.

Вот еще одна сторона китайской действительности. До этого визита в Шанхае я был в 1999 г. За четыре года произошли колоссальные изменения: в районе Пудонга построено новых домов для двух миллионов жителей. Поразительно! Чуть ли ни каждый месяц создается совместное предприятие с иностранцами. Вообще-то район Пудонга – это как бы экспериментальная площадка для строительства нового Китая. Замечу, что на входе в Музей живописи художника-классика У Чаншо написаны слова: патриотизм образования базируется на новом районе Пудонга (Patriotism of Education is based on Pudong New Area). Видимо, смысл заключается в том, что все новое, создаваемое в этом стремительно развивающемся районе, формирует патриотизм китайцев. И гордиться им есть чем. Не только высотными зданиями, типа 88-этажной башни Дзин Мао (высота 420.5 м), но и уже упоминавшимся жилищным комплексом, красивыми мостами, прекрасной трассой, ведущей к новому аэропорту, а также дешевым метро (1.5 юаня стоимость билета), соединяющего Пудонг со старыми районами Шанхая. Есть, кстати, и поезд на воздушной подушке, мгновенно достигающий Пудонга.

Нас удивило, что в отличие от Пекина в Шанхае очень редко можно встретить иностранцев, даже на ее главной туристической улице Наньдзин. Странно, потому что экономика Шанхая абсорбирует львиную долю иностранного капитала (а это десятки миллиардов долларов в год). Из разговоров с ними, в частности, с японцами, выясняю, что они стараются “не высываться”, не мозолить глаза китайцам. Особенно это

касается именно японцев (хотя их там проживает около 200 тыс. человек), которых шанхайцы не любят со времен второй мировой войны, когда самураи уничтожили несколько сотен тысяч мирных жителей Шанхая.

Не мозолит глаза и Коммунистическая партия Китая (КПК): нигде не встречал лозунгов с очередного съезда КПК, нигде не видел портретов руководителей партии и государства. Это, видимо, только в России из-за рабской психологии населения чуть ли не каждый начальник норовит повесить на стену или поставить на стол портрет очередного президента.

Внешне Шанхай производит впечатление капиталистического города типа Гонконга или Токио, а местами даже Нью Йорка с их Макдональдсами, бигмагами и прочими западными атрибутами. Так где же контролирующая рука КПК? – спрашиваю у некоторых бизнесменов. Отвечают: она сразу же ощущается, как только начинаешь выходить за рамки законов КНР и правил поведения, оговоренных заранее для иностранного бизнеса. Причем, рука это весьма жесткая. Так, как раз перед нашим приездом, одного бизнесмена-миллиардера, имеющего, кстати, помимо китайского и голландское гражданство, засадили в тюрьму на 18 лет. Что-то он там неправильно повел себя в отношениях с КНДР. Так что не надо питать иллюзий: Китай – социалистическое государство, умно управляемое КПК во имя интересов всей страны и всего народа.

Как и в предыдущие визиты, порадовало нас их телевидение. В Шанхае около 40 каналов: несколько информационных западных, один – для показа западных художественных фильмов (причем, выбирают более или менее приличные), один канал японский. Остальные китайские. Никакого засилья иностранщины или американщины, как на русском телевидении. Смотреть одно удовольствие, особенно концерты и массовые представления. Все красиво, благородно, достойно. Нет монстров, уродов, сумасшедших, мистиков, гадалщиков, астрологов, поповщины. Кстати, одна из причин, почему я люблю Китай, так это отсутствие мракобесия в виде религии. Буддисты, мусульмане, христиане занимают ничтожную долю населения. Основная масса – атеисты. Эта – одна из причин их сверхдинамичного развития.

Между прочим, в прошлом году (2002 г.) самым популярным сериалом на ТВ (17 или 18 серий) была картина “Как закалялась сталь”. Этот же роман занял верхнюю позицию среди самых популярных книг. Где-то вычитал, что сейчас китайцы снимают (почему-то, правда, во Львове) сериал “Овод”. Обращаю внимание читателей на то, что когда эти романы были популярны в Советском Союзе, наша страна тоже

развивалась быстрее всех. Когда же их заменили на американские сериалы и всяческие “менты”, Россия скатилась в болото.

Случайно на Шанхайском телевидении увидел ужасное зрелище: идет мировой чемпионат по волейболу; в финале играют китайская и русская команды. Русские проигрывают. Тренер команды в перерывах бешено орет на волейболисток (показали раз пять). Те же, вместо того, чтобы плюнуть ему в рожу, смиренно выслушивают его ор. Смотреть на это было просто невыносимо. Хам-тренер, рабыни-волейболистки. Позор.

В Шанхае еще сохранились старые кварталы, где мы с удовольствием лицезрели привычный Китай: стирка белья на улице, варка пищи, тут же бойкий разговор на всю улицу. Не скрывая любопытства глазят на иностранцев, ожидая какого-нибудь вопроса, чтобы скопом включаться в разговор, а если надо, то и помочь.

Помочь китайцы всегда готовы. Например, мой друг, профессор Фуданьского университета Тань Чжучан и мой знакомый бизнесмен Чжан Идзя, работающий ныне при Шанхайском правительстве, проявили инициативу: предложили поездку в небольшой туристический городок Чжудзяюн, расположенный на реке Цзяннаньшуй километров в 50 от Шанхая. В этом городке в 2001 г. Цзян Цзэминь устроил очередную встречу глав-государств АПЕК. Друзья поводили нас по городу, покормили, покатали на лодке, за все заплатив сами. Проф. Тань готов был меня свезти даже в Харбин на пару дней, но я скромно отказался, не желая его разорять. Нынешнее гостеприимство китайцев напомнило гостеприимство советских людей во времена СССР.

Следует отметить еще одну деталь: дешевизну всего в Китае на фоне относительно высокой заработной платы. Речь идет о Шанхае, где средняя зарплата равна 200 долларов в месяц. Если же иметь в виду профессорско-преподавательский состав, например, Фуданьского университета, то это уже около 500-1000 долларов. (Для сравнения моя зарплата в Москве в Институте философии как доктора наук и ведущего научного сотрудника была равна менее 100 долларов в месяц.) Мы с женой были удивлены, когда после трехчасового застолья в дорогом ресторане с двумя приятелями заплатили всего долларов 40-45.

Здесь я не собираюсь давать социально-экономический анализ КНР (как уже говорил, это я делаю в научных работах). Хочу только отметить, что в Китае я ощущаю поступь

мировой истории, динамику народа, уверенно смотрящего вперед и осознающего, что 21 век принадлежит Китаю.

Лично меня это радует и потому, что будущее все-таки принадлежит социализму, хотя и с китайской спецификой.

Олег Арин

Шанхай, 8–20 августа, 2003 г.

Опубликовано: Олег Арин. Между Тити и Кака. Впечатления туриста... и не только. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.